

Г. А. Василевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ПОЛИТИКИ

В статье обосновывается вывод о том, что достоинство человека отражает уровень обеспечения всего комплекса прав и свобод человека и гражданина. Это понятие включает обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества.

The correspondence between policy and law is considered in the article. The author makes a conclusion of priority of the human dignity among the human rights and liberties.

Ключевые слова: достоинство человека, конституционное право, политика, политический процесс.

Key words: human dignity, constitutional law, politics, the political process.

Соотношение права и политики, их взаимодействие и взаимовлияние всегда вызывали интерес исследователей. Наиболее тесно в этом плане соприкасаются конституционное право и политика. Ведь политика (с греческого – государственные и общественные дела) – это сфера деятельности, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами [1, с. 520]. Предмет регулирования конституционного права – общественные отношения по поводу организации и функционирования системы органов, осуществляющих властные полномочия.

Что касается первичности права или политики, то первичность за политикой. Право (позитивное) – продукт политики. Можно утверждать, что позитивное право – это закрепленная в соответствующих юридических актах часть политики, ее формализованная часть. Хорошо известно определение Ф. Лассалья сущности Конституции как документа, отражающего расстановку политических сил в обществе. Право обеспечивает порядок в обществе, юридическое равенство всех перед законом. Воля политических сил, воля всего народа становится обязательной для всех, когда она воплощается в юридическом акте – Конституции, законе, указе и др.

Как представляется, конституционное право современных государств с учетом влияния общепризнанных принципов и норм международного права в настоящее время имеет такой уровень развития, когда политическая деятельность (политика) все более и более оказывается в рамках правовой регламентации. Конечно, маневры для действий всегда сохраняются, но они по принципиальным, стратегическим моментам ограничиваются если не конституционными нормами, то принципами конституционного права, а если говорить шире, то принципами правового демократического социального государства. Именно государство с такими характеристиками, конституционное государство, является современным стандартом. Современная парадигма властных отношений в цивилизованном обществе и государстве, конечно, не является застывшей. Есть простор для деятельности, реализации идей политиков, политологов, конституционалистов, других специалистов в области юриспруденции. Но основной прорыв в данном направлении был сделан во второй половине XX столетия. Существует проблема влияния государства на деятельность политических партий, речь идет о глубине такого влияния, например, касательно внутрипартийной жизни (длительность пребывания на посту лидера, конкурентная борьба, свобода депутатского мандата).

Конечно, развитие конституционного права отдельного европейского государства испытывает влияние европейского правового пространства. Европейская интеграция выступает в качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем. Сейчас наметился новый этап дальнейшей гармонизации права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий. Качественный скачок будет сделан в ближайшие десятилетия. Здесь влияние на развитие конституционного права будут оказывать не только лица, занимающиеся политической деятельностью, но и ученые, т. е. люди, занимающиеся научной деятельностью в самых различных областях человеческих знаний.

Процессу юридикации общественных отношений способствовала деятельность конституционных судов, Европейского Суда по правам человека. Их вклад значителен в развитие государств как правовых и демократических.

Есть опасность умаления роли парламентов, здесь прослеживается явная тенденция. Некоторые известные юристы, в частности Ю. А. Тихомиров, даже заявляют об окончании эпохи разделения властей, разрушении системы сдержек и противовесов именно по причине ухода в тень политической сцены парламентов и выдвижения на первые роли исполнительной и судебной властей.

Парламентам необходимо вернуть роль эффективных субъектов политического процесса. На этот счет может быть высказано достаточно много идей, ряд из которых уже апробировано в начале 1990-х гг. Это позволило бы придать новые импульсы работе представительных органов, т. е. тех

институтов власти, которые наиболее близки к народу. Парламентская демократия способна исключить консервацию системы отношений, дать гражданам шанс на самовыражение. Без этого произойдет отчуждение власти от народа, что приведет к печальным результатам. Иногда можно слышать заявления о том, что еще не время для демократии: «Вот поправим экономику, тогда и займемся демократией». Ошибочная точка зрения. Демократия – это реальная власть народа, власть большинства при уважении прав тех, кто оказался в меньшинстве. Многие болевые проблемы, касающиеся демократии, лежат на поверхности, и их решение не требует сверхусилий. Необходимо просто адекватно и оперативно реагировать на волю людей, вести разъяснительную работу относительно проводимой политики, исполнять данные в предвыборный период обещания. Тогда у граждан не будет ощущения, что их достоинство как главных субъектов управления государством умалено.

Влияние политики на конституционное право очень хорошо видно на примере Конституции США, которую активно интерпретирует Верховный Суд США, чьи решения по своему объему многократно превзошли текст самой Конституции. Причем Верховный Суд, исходя из новых тенденций развития жизни общества и государства, нередко по-новому интерпретирует конституционные нормы. Таким образом, Конституция испытывает на себе влияние политической жизни, является «живой».

В свою очередь, Конституция регулирует политический процесс. Но Конституция перестает быть таким регулятором, когда большинство общества отвергает ее нормы, высказывается за ее обновление. Особую угрозу стабильности государства создает раскол общества, отсутствие единства народа в решении базовых вопросов (собственность, политический плюрализм, реальное обеспечение прав и свобод независимо от политических взглядов). Единство граждан формируется и помимо Конституции, но Конституция его укрепляет.

Право развивается по своим законам! Политика также имеет свои закономерности! Помимо Конституции в государстве могут быть иные «связующие» юридические документы, направленные на консолидацию общества, согласованную деятельность субъектов государственной и политической власти. Формализовать эти действия могут программные законодательные акты.

В соответствии с Конституцией в нашей республике принимаются такие программные законы, как об основных направлениях внутренней и внешней политики, о военной доктрине. Кроме того, законодательством предусмотрено издание указов программного характера – директив Президента. К сожалению, в полной мере программный закон об основных направлениях внутренней и внешней политики еще не выполняет свою функцию. Хотелось бы, чтобы именно на основе Конституции осуществлялась текущая нормотворческая деятельность. Для этого необходимо усилить содержательную часть названного закона, превратить его в документ стратегического характера на определенный период как базу деятельности соответствующих органов представительной власти, например, Парламента, Главы государства. Этот нормативный правовой акт мог бы включать цели и задачи правового регулирования, основные показатели в сфере экономики, социальной жизни общества и государства. Его следовало бы принимать после активного и широкого обсуждения не только в комиссиях Парламента, но и с использованием возможностей интернета. После принятия с этим законом должна сверяться текущая законотворческая деятельность. Аналогичные предложения касаются и президентских директив – актов политико-программного характера, положения которых реализуются как непосредственно, так и в результате нормотворческой деятельности Правительства, министерств, государственных комитетов, иных органов исполнительной, а также представительной власти.

Как программа деятельности Правительства, так и программный закон, принимаемый Парламентом, должны быть вектором нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Консолидирует правовую политику, выстраивая иерархию актов законодательства, принятый еще в январе 2000 г. Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», несмотря на наличие в нем определенных пробелов. В частности, следовало бы четко определить соотношение программных законодательных актов – упомянутых законов и директив Главы государства, место и роль среди них законов о бюджете на соответствующий период времени. Этот закон позволяет выстраивать правовую пирамиду, на вершине которой находится Конституция. Важно, что в нем дан ответ на вопрос о соотношении законов (новых и «старых»), кодексов и иных законов, законов и указов и др.).

Естественен вопрос: во имя чего существует государство, государственный аппарат, чиновники? Ответ очевиден: чтобы, как писал великий русский писатель и поэт Н. Некрасов, на Руси (в Беларуси, других государствах) всем жилось хорошо! Как измерить это? Конечно, не килограммами колбасы, хлеба, тем более литрами спиртного! Замеры, проводимые социологическими службами различных стран, свидетельствуют, что ощущение счастья не зависит от материального обеспечения. Более важно обеспечить чувство справедливости, свободы, равенства.

Власть должна слышать народ, реагировать на разумные предложения, предоставлять оппонентам возможность легально высказывать свою точку зрения, убеждать в правильности своей политики силой аргументов.

В Конституции для Европы (хотя и не действующей в настоящее время) есть очень важная статья, в которой закрепляется право граждан ЕС на хорошее управление. Таким образом, сразу появляется определенность отношений между властью имущими и гражданами, их взаимные обязанности.

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция немецких исследователей, полагающих, что конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве личности. Причем два этих важных аспекта тесно связаны между собой [2, с. 17–18].

С позиции немецких исследователей «несомненна логическая связь между достоинством личности и принципами свободной демократии» [2, с. 19]. Практика свидетельствует, что побудительными мотивами протестных настроений как раз и может быть нарушение принципов народовластия, парламентарной демократии. Хотя следует отметить, что и в этой сфере могут быть различного рода спекуляции. Поэтому очень важно обеспечить прозрачность избирательного процесса, утверждать в повседневной реальности такую практику, которая бы свидетельствовала о том, что народ – главный субъект политического процесса. Этим целям служит совершенствование законотворческой деятельности, вовлечение в него граждан. С формально юридической стороны основные вопросы здесь решены. Однако исчезла практика широкого народного обсуждения проектов наиболее важных решений государственного и местного значения. Несмотря на развитие информационных технологий, они слабо используются для обеспечения политического взаимодействия власти и граждан, их общественных формирований.

Известно саркастическое изречение, приписываемое одному заокеанскому политику: власть исходит от народа и больше к нему не возвращается. Именно желание сохранять свою роль в управлении делами государства, неудовлетворенность тем, как решаются их проблемы, побуждает граждан проявлять свою активность и после того, как власть «изошла» от народа к его представительным органам.

В современных условиях проблема достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком приобретает особое звучание. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса. Их уже не устраивает роль простых фигур на политической шахматной доске.

Что касается определений понятия «достоинство человека», то их нет в законодательстве. В юридической литературе дается определение достоинства как самооценки человеком своих социальных, моральных качеств, способностей и общественной значимости (в отличие от определения чести как общественной оценки социальных и духовных качеств конкретного человека, представлении людей о его поведении) [3, с. 481].

В Конституции России (ст. 21), Конституции Беларуси (ст. 25) содержатся положения, касающиеся достоинства личности. В российской Конституции закрепляется, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления», в белорусской – «государство обеспечивает достоинство личности». Таким образом, определенное смысловое различие имеется. При этом в указанных статьях содержатся практически идентичные нормы, в соответствии с которыми «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В одном из комментариев к Конституции России достоинство личности определяется как «осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благополучие, нравственные данные, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т. п.)» [4, с. 96].

Для оценки значения такой категории, как достоинство личности, важно определить соотношение этого явления с другими правами и свободами. Обычно в юридической литературе, в том числе учебниках, посвященных правам и свободам, право на достоинство личности рассматривается автономно, вне связи с другими составляющими категориями, характеризующими правовой статус человека и гражданина. До некоторого времени такого же подхода придерживался и автор настоящей публикации [5, с. 195–197; 6, с. 226–239; 6, с. 295–309; 8, с. 123–128; 9, с. 282–294].

Несколько иную позицию занимают авторы одного из комментариев Конституции Российской Федерации. Так, утверждается, что «достоинство личности как юридическая категория не стоит в одном ряду с такими правами, как право на свободу передвижения и другими личными правами. Как жизнь человека и признание его права на жизнь являются общим условием существования всех прав и свобод человека и гражданина, так и человеческое достоинство (достоинство личности), его признание, соблюдение и защита государством являются необходимым условием существования личных прав человека» [10, с. 145]. Таким образом, авторы Комментария рассматривают принцип уважения достоинства личности как базисный в сфере личных прав и свобод. Однако, на наш взгляд, имеются все основания еще четче заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей, наряду с правом на жизнь, все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не

только субъективно (в силу личных ощущений, т. е. личностная самооценка), но и объективно подтверждают и обеспечивают статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности. В этом отношении показательно содержание ст. 21 Конституции Республики Беларусь, с которой начинается раздел II Конституции «Личность, Общество, Государство». В ней, помимо закрепления в качестве высшей цели государства обеспечения прав и свобод граждан Республики Беларусь, необходимости их гарантировать, предусмотрено, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Таким образом, Конституция Беларуси в качестве важнейшего составляющего «достоинства человека» предусматривает экономический элемент – достойный уровень жизни. Аналогичная норма содержится и в ст. 7 Конституции России, согласно которой Российская Федерация – социальное государство, политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Известный российский ученый, судья Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондарь справедливо отмечает, что «ценность и цели свободного развития каждого включают деятельное солидарное соучастие в создании необходимых предпосылок не только физического (материального), но и духовного здоровья нации. С этих позиций следует оценивать и актуальность охраны достоинства личности посредством реализации конституционных начал социальной политики» [11, с. 217].

Можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что «достоинство личности» наполняется конкретным содержанием в конкретной правовой культуре. В то же время неверным представляется взгляд, в соответствии с которым только «в наиболее развитых в государственно-правовом отношении странах в понятие достоинства включается обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, относительно высокая заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т. д.) [10, с. 146].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., ставшем обязательным для Республики Беларусь (тогда еще БССР) [12, с. 13–32], было закреплено, что достоинство личности присуще всем членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. Однако нельзя ограничивать понимание достоинства личности лишь кругом личных прав и свобод. Можно обладать неотъемлемыми правами, но личностная самооценка человека будет низкой, если он ущемлен в сфере социально-экономических и социально-культурных прав и свобод. Причем здесь прежде всего важна его самооценка, его положение в условиях конкретного общества и государства, которые должны обеспечивать равноправие.

Даже в экономически небогатых странах, но где государство развивается как правовое демократическое и социальное, у граждан более ощутимо чувство достоинства, нежели там, где наблюдается поляризация доходов и где богатые люди ведут вызывающе расточительный образ жизни.

Уместно обратить внимание на одно из положений другого Международного пакта – об экономических, социальных и культурных правах [12, с. 5–13]. Согласно ст. 2 каждое участвующее в нем государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в этом Пакте прав всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер. Поэтому категорию «достоинство личности» следует рассматривать в динамике. Если общество отмечает позитивную тенденцию в сфере обеспечения всего комплекса прав и свобод, то и достоинство личности приобретает новые черты.

Достаточно часто в качестве главного побудительного мотива высказывания претензий власти называют экономическое неблагополучие. Это действительно так. В мировой истории много примеров совершения революций и восстаний, массовых протестов по причине обнищания народа. Наглядный современный пример – Греция. Однако нарушить политическую стабильность могут и другие факторы, даже при росте доходов населения. Среди таких факторов назовем неспособность или нежелание власти реагировать на позитивные идеи, высказываемые оппонентами.

Практика реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [12, с. 761–772], в том числе и толковательная практика ЕКПЧ Европейским судом по правам человека, является правовой основой для развития национального законодательства государств, входящих в ЕС, и его исполнения. Нам следовало бы более основательно ознакомиться с практикой реализации ЕКПЧ, особенно, когда это воплощается в решения Европейского суда по правам человека. Накопленный Европейским судом опыт применения Европейской конвенции позволяет более быстрыми темпами развивать собственную национальную правовую систему по пути приближения ее к лучшим европейским стандартам.

Наряду с ЕКПЧ 7 декабря 2000 г. провозглашена Хартия Европейского союза об основных правах, вобравшая в себя весь спектр основных прав и свобод, которые признаны международным сообществом. Хартия, в отличие от ЕКПЧ, включает также экономические и культурные права. По юридической силе она приравнена к учредительным документам. Содержащиеся в ней права

классифицированы по такому критерию, как их ценность. Обратим внимание, что на первом месте в Хартии находится достоинство личности (ст. 1–5 раздела I Хартии). При этом имеется в виду не только само право на человеческое достоинство, но и другие права, предопределяющие бытие человека, а именно: право на жизнь, на ценность личности, запрет пыток, иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, недопустимость рабства и принудительного труда. Среди белорусских авторов первым актуализировал проблему достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Л. Ф. Евменов [13, с. 17, 21]. Полагаем, что фундаментальные идеи и оценки на этот счет должны получить свое дальнейшее развитие и реализацию.

В Хартии конкретизируется содержание также таких ценностей, как свобода (право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение частной и семейной жизни, свобода выражения мнений, свобода искусства и науки, право собственности, свобода профессиональной деятельности, право на свободу труда); равенство (равенство перед законом, отсутствие дискриминации, равенство мужчин и женщин, права детей, инвалидов); солидарность (право на коллективные переговоры и коллективные действия, включая забастовку, на справедливые и надлежащие условия труда, на социальное обеспечение, охрана окружающей среды); гражданство; правосудие как источник прав и гарантий личности на судебную защиту.

Защита человеческого достоинства имеет два аспекта: 1) защита достоинства от возможных посягательств в данной сфере отношений со стороны государства; 2) защита достоинства человека от посягательства других лиц, групп граждан. В первом случае можно вести речь о том, что само государство должно находиться в соответствующих правовых рамках, определенных Конституцией, нормами международного права.

Защита человеческого достоинства обычно рассматривается в качестве индивидуального права. Чтобы гарантировать достоинство личности, в Конституции устанавливаются запреты. Причем в ст. 25 Конституции Республики Беларусь акцент сделан на недопустимости подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергать медицинским или иным опытам. Если проанализировать ч. 1 упомянутой статьи и ч. 1 ст. 23 Конституции во взаимосвязи, то можно сделать вывод, что ограничения в области права на достоинство возможно законом и во имя правомерно достигаемых целей, определенных в ст. 23 Основного Закона, т. е. в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. С учетом этого важно обеспечить пропорциональность ограничения в данной сфере.

Наиболее распространенными примерами умаления достоинства личности являются клевета, оскорбление, высокомерное отношение к человеку, содержание заключенных в условиях, которые не отвечают международным стандартам, установленным для пенитенциарных систем. Здесь можно вести речь о недопустимом умалении достоинства личности, под которым понимают «такое действие, поведение кого-либо, которое в оскорбительной форме представляет человека менее значимым или в искаженном виде, причиняя ему, таким образом, нравственные страдания» [14, с. 117].

Как видим, в белорусской Конституции (аналогичный подход содержится и в Конституции России) наряду с запретом унижающего достоинство обращения или наказания специально указано на недопустимость пыток. По существу повторена редакция ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Деятельность Европейского суда по правам человека способствовала совершенствованию национального законодательства и практики его применения в сфере обеспечения и защиты человеческого достоинства, раскрытию ряда понятий. Так, с учетом его практики под бесчеловечным обращением понимают обращение, причиняющее сильнейшие физические и моральные страдания, способные, в частности, причинить острые психические расстройства. Под унижающим человеческое достоинство обращением понимают обращение, способное вызвать у лица, к которому оно применяется, чувство страха, подавленности и неполноценности, способность оскорбить и унижить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление. При этом разъясняется, что мера, которая унижает положение человека, его репутацию, может рассматриваться как обращение, унижающее человеческое достоинство, при условии, что она достигает, с очевидностью, определенного уровня жестокости [15, с. 146–147].

Запрет пыток проявляется также в недопустимости депортировать лиц в те страны, где к ним могут быть применены пытки. Как унижающее человеческое достоинство обращение рассматриваются и случаи расовой дискриминации, а также плохие экономические и социальные условия, возникающие по вине властей [16, с. 162–163].

С учетом такого взгляда представляет интерес оценка ситуации, когда само лицо ведет такой образ жизни, который вызывает неуважение к нему со стороны окружающих. Полагаем, что само лицо умаляет свое достоинство. Препятствовать деградации людей (алкоголиков, наркоманов и т. п.)

является обязанностью государства. Безусловно, меры здесь должны быть иные, чем в советский период.

Что касается юридической ответственности, например, административной или уголовной, то здесь оценки иные. Несомненно, в таком случае человек испытывает «унижение». Однако ограничение прав привлекаемого к ответственности лица направлено на обеспечение баланса интересов. Ограничения допустимы во имя правомерно достигаемых целей (см. ст. 23 Конституции). Можно с точки зрения уровня развития современных государств оценивать, насколько обеспечивается соблюдение достоинства заключенных, сопоставляя условия содержания заключенных в наших колониях со стандартами, достигнутыми в развитых странах. Отрицательно следует оценивать и те случаи, когда даже национальные нормативы не соблюдаются. В частности, нередки случаи превышения численности задержанных в камерах СИЗО, что вынуждает людей спать по очереди, отсутствие вентиляции, минимальных санитарных удобств и т. п. Это также нарушает достоинство людей, еще не признанных к тому же виновными в совершении преступления. Было бы полезно не только расширить практику применения такой меры пресечения, как залог, но и использовать опыт других стран, где приговор в виде лишения свободы за некоторые преступления исполняется, когда появляется свободное место в колонии. В Республике Беларусь есть проблемы в данной сфере. Однако в качестве позитивного момента отметим утверждение 29 декабря 2010 г. Указом Главы государства Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Концепцией намечен широкий спектр вопросов, которые должны решаться в ближайшее время.

Европейский суд по правам человека давал оценку также действиям правоохранительных органов при задержании лица, осуществлении допроса. Так, в отношении лица, лишённого свободы, любое применение силы, которое не вызвано его собственными действиями, унижает человеческое достоинство. Как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение он расценивает недопустимые методы допроса (стояние, надевание на голову капюшона, шум, лишение сна, пищи, воды и т. п.). Применение физической силы в отношении лишённого свободы лица, которое не было вызвано его собственными действиями, унижает человеческое достоинство. Европейский суд в своих решениях отмечал, что для того, чтобы плохое обращение представляло нарушение ст. 3 Конвенции (о запрете пыток), оно должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка этого уровня относительна: она зависит от обстоятельств дела, в частности от продолжительности обращения, его воздействия на физическое или психическое состояние и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения [15, с. 146–151].

Таким образом, Европейский суд по ряду важных направлений развития национального законодательства и практики его применения высказал свое суждение, которое является обязательным для реализации странами, входящими в Совет Европы. Для иных государств его позиции также, полагаем, руководство к действию.

Развитие законодательства и правоприменительной практики, направленное на обеспечение достоинства личности, является интегральным показателем цивилизованности государства и общества, показателем того, насколько полно реализуются нормы Конституции, вобравшей в себя важнейшие общечеловеческие ценности.

Библиографические ссылки

1. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1998.
2. *Изензее Й., Кирххоф П.* Государственное право Германии : в 2 т. / под ред. Б. Н. Топорнина. – М. : Российская академия наук, 1994. – Т. 1.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Окуньков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : БЕК, 1996.
5. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России : учеб. пособие. – М. : Инфра-М-Норма, 1997.
6. Права человека / под общ. ред. А. Д. Гусева, Я. С. Яскевич. – М. : ТетраСистемс, 2002.
7. *Глушкова С. И.* Права человека в России : учеб. пособие. – М. : Юрист, 2005.
8. *Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю.* Права человека : учебник. – М. : Эксмо, 2008.
9. *Василевич Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь. – Минск : Книжный Дом, 2010.
10. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – М. : Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1997.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М. : Эксмо, 2009.
12. Права человека : сб. междунар.-прав. документов. – Минск : Белфранс, 1999.
13. *Евменов Л. Ф.* Международная идеология прав человека: проблемы и решения. – Минск : Хата, 2000.
14. Научно-практический комментарий в Конституции Российской Федерации. – 2-е изд. – М. : Спарк, 2002.
15. *Де Сальвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
16. *Мутагиров Д. З.* Права и свободы человека: теория и практика : учеб. пособие. – М. : Университетская книга, Логос, 2006.

Поступила в редакцию 21.03.2012.